

— Господин Ху был цзиньши еще во времена покойного императора, изначально он остался в Академии Ханьлинь после отбора в Шуцзиши, затем служил в провинции, а позже вернулся в центральное правительство. Благодаря богатому опыту он заслужил доверие Его Величества.

— Господин Чэнь и господин Чжань были переведены в Академию Ханьлинь три года назад. При этом господин Чжань ранее служил в Приказе Хунлу. Я уже попросил его дать тебе несколько советов. Если у тебя возникнут вопросы, ты можешь обратиться к нему за помощью.

Услышав это, Линь Яньхун понял, что дядя действительно приложил немало усилий ради него.

Он был человеком строгим и серьезным, но ради Линь Яньхуна он обратился к своим старым коллегам, что равносильно просьбе о помощи. Это вызывало у Линь Яньхуна чувство благодарности, но также и некоторое неловкость.

Ци Гуанъянь, заметив, как Линь Яньхун поднял на него взгляд, полный признательности и вины, почувствовал, что мальчик слишком уж сознателен. Это одновременно радовало и печалило его.

Подумав, он не захотел, чтобы Линь Яньхун испытывал слишком большое давление, и сказал:

— Конечно, если полагаться только на других, рано или поздно можно оказаться в сложной ситуации. Самое главное — это твои собственные способности, которые помогут тебе справляться с будущими трудностями.

— Хунсю понимает и следует наставлениям дяди, — ответил Линь Яньхун, поклонившись.

Чувство, что кто-то постоянно заботится о тебе, всегда приносит тепло и дает бесконечную отвагу.

Когда серьезный разговор закончился, Ци Гуанъянь расслабился и смог переключиться на другие темы. Услышав, как Линь Яньхун снова называет его по имени, он на мгновение задумался.

После церемонии гуаньли, когда старшие дают имя, человек считается взрослым и должен сам идти по жизни. Но этот мальчик еще так молод, а у него уже есть имя, данное самим государем. Это, конечно, отражает надежды многих, но также возлагает на него огромное бремя... Как же ему будет тяжело?

Сердце Ци Гуанъяня, которое только что успокоилось, снова защемило.

Внутренне вздохнув, он вспомнил, как Аньвэнь в детстве была умной и доброй, самой заботливой дочерью и сестрой, но в итоге стала болью для отца и для них всех.

Теперь он думал: если бы Хун не был таким выдающимся, можно ли было бы защитить его под своим крылом, чтобы он меньше тревожился?

Но ни старый господин Ци, ни сам Ци Гуанъянь не знали, что под этой шестнадцатилетней оболочкой скрывалась душа, прошедшая через жизнь и смерть. Линь Яньхун был гораздо сильнее, чем они могли представить.

.....

В полдень, после обеда, Линь Яньхун прогуливался по двору, чтобы помочь пищеварению.

Вдруг он заметил знакомую круглую попку возле каменной скамейки.

Удивившись, что тот пришел так рано, он с улыбкой подумал, что этот малыш все еще любит играть в свои детские игры с подкрадыванием.

Как обычно, он сделал вид, что не замечает эту «попытку скрыться», и, хотя собирался уйти, вдруг изменил направление и направился к скамейке.

И тут волчонок выскочил из укрытия, быстро и точно обхватив ногу Линь Яньхуна, с радостным «ау-у».

Линь Яньхун поднял его, прикрыл рукавом и отнес в комнату, где сначала вытер ему лапки платком.

Малыш, который обычно приходил, прячась за Няньбэем, только что пробежал пару шагов по двору, так что его лапки были довольно чистыми.

Линь Яньхун действовал мягко, а волчонок с удовольствием лежал у него на руках, позволяя вытирать мордочку, животик и лапки, выглядел он при этом очень мило.

Когда малыш был полностью вычищен, Линь Яньхун положил его на кровать, ткнул пальцем в его носик и с улыбкой спросил:

— Почему ты пришел так рано сегодня?

Говоря это, он взял лежащее на кровати нижнее белье и сунул его под одеяло, давая понять, что нужно превратиться обратно в человека.

Волчонок, который уже некоторое время крутился рядом, послушно забрался под одеяло, а когда вышел, это был уже сам наследник князя Юй.

— У Ли Цзинхэ сегодня день рождения, вечером будет банкет, — произнес он, не очень довольный этим фактом. Ему бы хотелось просто смотреть, как Хун пишет, и читать вместе с ним, а не наблюдать за лицемерными улыбками знати.

Линь Яньхун, услышав, что речь идет о наследнике князя Цзина, понял, что это банкет по случаю дня рождения, и Ли Цзинчэн, как наследник князя Юй, обязан был присутствовать.

Это означало, что хотя Ли Цзинчэн пришел раньше, он не сможет остаться надолго, а вечером, вероятно, не успеет вернуться.

Скрыв легкую досаду, Линь Яньхун поправил полуоткрытый воротник его одежды:

— Если так, то можно было бы просто попросить Няньбэя передать сообщение. Зачем самому приходить?

Лучше бы вообще не приходил, чем приходить и сразу уходить...

Ли Цзинчэн схватил его за запястье и пристально посмотрел на него:

— Пришел, чтобы увидеть тебя. Если не приду, не увижу.

Если бы он не успел увидеть его днем, то к вечеру, когда банкет закончится, Линь Яньхун уже будет спать, и он не захотел бы его беспокоить.

Линь Яньхун слегка покраснел, чувствуя, что брат слишком уж привязчив.

Он подумал: не это ли называют сладким бременем?

Поскольку Ли Цзинчэн явно был не в духе, Линь Яньхун привычно решил его успокоить и не стал выдергивать руку.

Вместо этого он другой рукой погладил его по голове:

— Раз уж это день рождения наследника князя, то будет весело. Хорошо проведи время, но не пей много, ладно?

Его Величество уже сказал, чтобы Ли Цзинчэн пил меньше, и никто не осмелится его уговаривать.

Но на таких мероприятиях всегда много родственников, и если старшие или другие важные люди предложат ему выпить, он не сможет отказаться.

В таких случаях, если Ли Цзинчэн сам захочет расслабиться, у него будет для этого повод.

Когда Линь Яньхун не был в Тяньцзине, наследник князя Юй не слишком любил подобные банкеты. Но с тех пор, как Линь Яньхун приехал, он хотел проводить с ним каждую минуту и никуда не ходить.

Ли Цзинчэн без колебаний кивнул, показывая, что будет «слушаться».

Так в середине дня комната Линь Яньхуна оказалась закрыта, окна и двери были заперты. Хупо принесла чай, но зашла только в прихожую.

Услышав, что старший молодой господин хочет отдохнуть после обеда, она не стала сомневаться и не задержалась.

Кто-то в нижнем белье провел в спальне Линь Яньхуна больше часа, играя с ним в шахматы, после чего покинул резиденцию Ци, чтобы вернуться в резиденцию наследника князя Юй, переодеться и отправиться на банкет.

Только Ли Цзинчэн появился в резиденции наследника князя Цзина, как его сразу окружили другие наследники.

— Ну-ну, посмотрите, кто это пришел! Наследник князя Юй, скажите, как давно мы вас не видели?

— Если бы не день рождения Цзинхэ, мы бы, наверное, так и не удостоились вашего присутствия!

Наследник князя Хуэй, видя, что Ли Цзинчэн молчит и не отрицает, но при этом сохраняет спокойное выражение лица, понял, что тот в хорошем настроении.

Он улыбнулся с намеком:

— Неужели... ты прячешь в своих покоях маленькую красавицу, с которой проводишь все дни, и поэтому не хочешь выходить?

Конечно, он шутил, но сам не верил в это. Ведь Ли Цзинчэн был еще молод, и его суровый вид

отпугивал всех, кто пытался к нему приблизиться.

Наследник князя Хуэй даже представить не мог, что Ли Цзинчэн может быть нежен и привязан к кому-то.

Ли Цзинчэн посмотрел на него и, хотя хотел кивнуть, ничего не сделал.

— Даже самая прекрасная красавица, если видеть её каждый день, рано или поздно надоест! — продолжил наследник князя Ци. — В любом случае, Цзинчэн, тебе нужно чаще выходить. Тем более, что красивых девушек вокруг полно.

Даже если видеть её каждый день, хочется смотреть на неё каждую минуту. Как это может надоест? — мысленно возразил Ли Цзинчэн словам наследника князя Ци, но вслух ничего не сказал, просто сел на свое место.

Автор имеет сказать: Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за «земляную мину»! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651548>